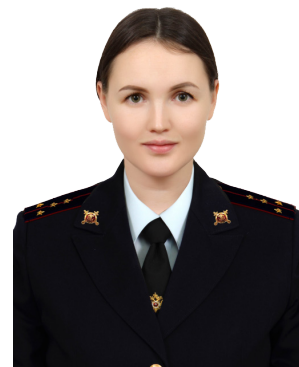

Научная статья
УДК 343
DOI: 10.37973/KUI.2022.83.70.021

НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИЗВЕЩЕНИЕ ЗАЩИТНИКА О ДАТЕ, ВРЕМЕНИ, МЕСТЕ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ИЛИ ИНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ЕГО УСТРАНЕНИЯ ИЗ ПРОЦЕССА

Татьяна Владимировна Черкунова,
Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия,
cherkunova_tatyana@mail.ru

Аннотация

Введение: статья посвящена проблеме нормативно-правовой регламентации извещения адвоката-защитника о дате, времени, месте производства следственных действий сквозь призму необеспечения уголовно-преследуемых лиц правом на получение квалифицированной юридической помощи.

Материалы и методы: при проведении исследования материальной основой явились сайты адвокатских профессиональных сообществ. Изучались материалы судебно-следственной практики, материалы дисциплинарных производств адвокатского профессионального сообщества, научно-теоретические труды российских ученых-процессуалистов. Методологическую основу исследования составили диалектический метод научного познания, анализ, синтез, индукция, дедукция, описание, специальные методы, логический, системно-структурный методы, также частный метод.

Результаты исследования: установлено, что в нормах, определяющих регуляцию участия адвоката-защитника в уголовном процессе, требуется четкое законодательное закрепление процедуры извещения (уведомления) адвоката-защитника о дате, времени, месте производства следственных или иных процессуальных действий.

Обсуждение и заключения: автором статьи сформулировано предложение по устранению пробелов в процедуре извещения защитника о дате, времени, месте производства следственных или иных процессуальных действий с участием подзащитного с целью минимизации спорных ситуаций в практической деятельности при производстве по уголовным делам.

© Черкунова Т.В., 2022

Ключевые слова: уголовный процесс, адвокат, квалифицированная юридическая помощь, следователь, дознаватель, подзащитный, СМС-извещения, следственные и иные процессуальные действия

Для цитирования: Черкунова Т.В. Ненадлежащее извещение защитника о дате, времени, месте производства следственных или иных процессуальных действий как один из способов его устранения из процесса // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 2 (48). С. 137-143. DOI: 10.37973/KUI.2022.83.70.021

Scientific article
UDC 343
DOI: 10.37973/KUI.2022.83.70.021

IMPROPER NOTIFICATION OF DEFENCE LAWYER ON DATE, TIME AND PLACE OF INVESTIGATIONS OR OTHER PROCEEDINGS AS ONE OF THE WAYS TO ELIMINATE THEM FROM THE PROCEEDINGS

Tatyana Vladimirovna Cherkunova,
the Nizhny Novgorod Academy of MIA of Russia, Nizhny Novgorod, Russia,
cherkunova_tatyana@mail.ru

Abstract

Introduction: the article discusses the challenging issue on regulatory reglamentation of notification of defence lawyer on date, time and place of investigations through the prism of not providing for persons under investigation the right to receive qualified legal assistance.

Materials and Methods: in the study, the materials were websites of professional organizations in advocacy. The author examined case study materials, materials of disciplinary proceedings of professional organizations in advocacy, scholarly writings by Russian scholars-processualists. Methodology of the study were dialectical method of scientific knowledge, analysis, synthesis, induction, deduction, description, logical, system and structural methods, and special method.

Results: the author has established that the norms regulating the participation of defense layer in criminal case need clear legal establishment of notification procedure of notification of defence lawyer on date, time and place of investigational or other proceedings.

Discussion and Conclusions: the author suggests recommendations on gap elimination in the procedure of the notification of defence lawyer on date, time, and place of investigational or other proceedings involving the defendant to minimize disputes in criminal cases.

© Cherkunova T.V., 2022

Keywords: criminal proceedings, lawyer, qualified legal assistance, investigator, inquirer, client, SMS notifications; investigative and other procedural actions

For citation: Cherkunova T.V. Improper Notification of Defence Lawyer on Date, Time and Place of Investigations or Other Proceedings as one of the Ways to Eliminate them from the Proceedings // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. Vol. 13, No. 2 (48). Pp. 137-143. DOI: 10.37973/KUI.2022.83.70.021

Введение

Одним из фундаментальных условий справедливости уголовного судопроизводства выступает обеспечение обвиняемому (подозреваемому) права на защиту и получение квалифицированной юридической помощи [1, с. 641-650]. Постановлением от 29 июня 2004 г. № 13-П¹ Конституционный Суд Российской Федерации установил, что, осуществляя уголовное преследование, прокурор, следователь, дознаватель, а также иные должностные лица, выступающие на стороне обвинения, обязаны подчиняться предусмотренному уголовно-процессуальным законодательством порядку уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ)). Следуя назначению и принципам уголовного судопроизводства, указанные должностные лица обязаны всеми имеющимися в их распоряжении средствами обеспечить охрану прав и свобод человека и гражданина (ст. 11 УПК РФ); обеспечивать подозреваемому и обвиняемому право на защиту и получение квалифицированной юридической помощи (ст. 16 УПК РФ).

Однако при производстве предварительного расследования право подозреваемого (обвиняемого) на защиту и получение квалифицированной юридической помощи нередко нивелируется стороной обвинения, в том числе ввиду необходимости «процессуальной экономии», которая зачастую достигается за счет сокращения срока производства по уголовному делу, когда обвине-

ние предъявляется и защита обеспечивается в последний день предварительного производства по делу. Кроме того, по нашему мнению, адвокат-защитник для органов предварительного расследования а priori представляется процессуальным оппонентом, умышленно затягивающим уголовное производство, вносящим необоснованное количество ходатайств и жалоб с целью увести своего доверителя от уголовной ответственности. В результате должностное лицо, ведущее уголовное производство, всеми, в том числе неправовыми, способами борется со стороной защиты, ограничивая адвоката в возможности участия в уголовном деле.

Обзор литературы

К обозначенной проблематике обеспечения и реализации прав уголовно-преследуемых лиц в уголовном судопроизводстве России обращались ученые процессуалисты: А.В. Ендольцева, Ю.В. Ендольцева, В.Ю. Стельмах, Ю.Ю. Чурилов, А.В. Рагулин, П.А. Скобликов И.В. Глазунова и пр. Вместе с тем аспекты ненадлежащего извещения защитника о необходимости прибытия для участия в следственных и иных процессуальных действиях не получили достаточного рассмотрения, что и обусловило выбор темы исследования.

Результаты исследования

Как известно, адвокат, вступивший в уголовное дело, надлежащим образом – по предъявлении ордера на защиту и копии удостоверения² – «автоматически» уведомляет следователя (до-

¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29.06.2004 № 13-П // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.03.2022).

² Ч. 4 ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

знавателя) о намерении принимать участие во всех следственных и иных процессуальных действиях¹ производимых с участием его доверителя [3, с. 107-110]. Должностное лицо, осуществляющее предварительное расследование, единолично обладает информацией о дате, времени, месте производства следственных и иных процессуальных действий, т.к. самостоятельно планирует и определяет их объем, порядок и последовательность. Следовательно, именно на него возложены обязанности своевременного и надлежащего уведомления участников уголовного дела о необходимости прибытия для их производства; обеспечения реальной возможности прибытия участников и подготовки к производству [2, с. 15-24]. При этом выполнение процессуальных обязанностей защитника [4, с. 81-85] не может быть поставлено в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело².

Вместе с тем до настоящего времени законодатель не закрепил процессуальный порядок вызова защитника для участия в следственных или иных процессуальных действиях. В ходе изучения материалов судебной практики получены результаты, которые отчасти могут свидетельствовать об умышленном желании «устранить» адвоката из процесса, в том числе и как некий тактический прием следователя (дознателя), путем использования указанной законодательной пробельности. В иных же случаях, возможно, были допущены неумышленные нарушения принятого порядка извещения (приглашения) защитника. Рассмотрим некоторые из них:

1. В одном из уголовных дел следователь извещил защитника, вступившего в уголовное дело по соглашению, о дате, времени, месте производства следственного действия с его подзащитным путем направления информации через мессенджер WhatsApp. Извещение было направлено следователем на абонентский номер, указанный в ордере на защиту. В результате защитник

не явился на следственное действие, а следователь направил представление в отношении адвоката в региональное адвокатское сообщество по факту неявки последнего на следственное действие и затягивания сроков расследования. Палатой адвокатов было возбуждено дисциплинарное производство³, по результатам которого установлено, что, во-первых, защитник в день вызова осуществлял адвокатскую деятельность по иному уголовному делу (уважительная причина неявки - авт.). Во-вторых, следователем при производстве по делу не было получено согласие защитника на осуществление уведомлений посредством СМС-извещений⁴. Действия следователя противоречили правовым положениям постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 3⁵, согласно которым факт согласия на СМС-извещения подтверждается исключительно личной распиской участника процесса. В расписке, наряду с контактными данными об участнике дела и его согласием, указывается абонентский номер, на который участник дела желает получать уведомления⁶. Указанные требования направлены на обеспечение реального уведомления защитника и возможность его прибытия для оказания юридической помощи своему подзащитному.

2. В ином случае судом уголовное дело возвращено прокурору для устранения препятствий для его рассмотрения в связи с ненадлежащей формой извещения защитника (ст. 237 УПК РФ). Обстоятельства дела: в материалах уголовного дела обнаружено извещение защитника (по соглашению!) «о дате и времени» производства процессуального действия, из текста которого «не усматривалось намерение следователя предъявлять подзащитному обвинение». Защитник вызывался для производства «неких действий с участием его доверителя 25 и 26 февраля», при этом извещение направлено путем почтовой связи в двадцатых числах февраля по адресу, не соответствующему адресу, указанному защитником

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1997. № 2. С. 18. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/newsletters/1710/> (дата обращения: 23.03.2022).

² Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации в определениях от 22.04.2010 № 596-О-О, от 22.11.2012 № 2054-О, от 23.06.2016 № 1432-О. URL: <http://www.ksrif.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (дата обращения: 23.03.2022).

³ Отметим, что возбуждение дисциплинарного производства по представлению лица, ведущего предварительное расследование, не соотносится с предписаниями норм этики адвокатского профессионального сообщества. См.: ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката (принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года) // Библиотека Российской газеты. 2003. Вып. 4.

⁴ Адвокат должен дать согласие на уведомление о следственных действиях через мессенджер. Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokat-dolzhen-dat-soglasie-na-vedomlenie-o-sledstvennykh-deystviyakh-cherez-messendzher/> (дата обращения: 23.03.2022).

⁵ О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 3 (ред. от 25.12.2018) // Доступ из СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 23.03.2022).

⁶ П. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 3 (ред. от 25.12.2018) «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации».

в ордере. Несмотря на указанные обстоятельства, следователь предъявил обвинение уголовно-преследуемому лицу 25 февраля, обеспечив обвиняемого защитником по назначению (ввиду неявки защитника по соглашению). Суд усмотрел существенные нарушения уголовно-процессуального закона, выразившиеся в необеспечении права на получение квалифицированной юридической помощи уголовно-преследуемому лицу защитником по своему выбору¹.

Поскольку следователь не был проинтервьюирован по данной ситуации, допускаем факт неумышленного нарушения извещения адвоката ввиду технической ошибки (так, следователь по ошибке мог взять адрес адвокатского образования из иного уголовного дела, находящегося в его производстве). Однако представляется целесообразным при вступлении защитника в процесс отбор от него ходатайства с целью установления допустимого способа извещения о необходимости явки. Защитник должен указать тот абонентский номер, на который он готов получать СМС-извещения (либо указать иной предпочитаемый способ быть извещенным: уведомления путем звонка; мессенджера, голосового сообщения; факсимильной связи), либо отказаться от такого рода уведомления и требовать извещение через адвокатское образование. Защитнику следует указать в ходатайстве адрес электронной почты, почтовый адрес и телефон адвокатского образования, к которому относится адвокат. Адвокатскому образованию в случае получения извещения обеспечить своевременное информирование адвокат о поступившем от органов предварительного расследования вызове, прибытии защитника на следственное действие либо же своевременное извещение следователя (дознателя) о невозможности явки. Отбор указанного ходатайства позволит следователю (дознателю) правильно и своевременно уведомлять защитника о дате, времени, месте производства следственных или иных процессуальных действий, одновременно являясь подтверждением того, что адвокат был своевременно и надлежащим образом уведомлен о необходимости явки, в случае принятия решения о его замене.

При изучении материалов судебной практики также обнаруживаем проблему, связанную с исчислением сроков неявки. Так, на основании ч. 3 ст. 50 УПК РФ защитник обязан явиться для производства следственных или иных процессуальных действий с участием доверителя в течение 5 суток. В случае неявки защитника следователь

(дознатель) вправе предложить уголовно-преследуемому лицу пригласить иного защитника, а при отказе принять меры по его назначению либо вовсе произвести процессуальное действие без участия такового. Отметим, что отказ подозреваемого (обвиняемого) от защитника является необязательным для лица, ведущего предварительное расследование (ч. 2 ст. 52 УПК РФ) [5, с. 73-82]. Как результат, следователь (дознатель) имеет право произвести следственное действие с участием защитника по назначению, от услуг которого подозреваемый (обвиняемый) отказался.

Остается непонятным – с какого момента необходимо отсчитывать указанные 5 суток? Какой процессуальный документ будет свидетельствовать о надлежащем извещении защитника? В каком случае замена защитника будет произведена законно?

При участии защитника в уголовном деле по соглашению и в случае невозможности явки на процесс адвокат обязан согласовать с доверителем вопрос отказа от замены защитника, разъяснив право (ст. 16, ст. 46, ст. 47, ч. 3, 4 ст. 50 УПК РФ), также последствия такого отказа. Доверитель, надлежащим образом проинформированный о своих процессуальных возможностях в рамках уголовного дела, должен письменно подтвердить отказ от замены защитника, либо же назначение иного. Отметим, что, заключив соглашение с конкретным адвокатом по субъективным критериям и представления об эффективной защите, уголовно-преследуемое лицо самостоятельно выбрало субъекта оказания квалифицированной юридической помощи [6, с. 44-48]. В то же время, используя механизмы формального извещения (вызова) защитника, должностное лицо, ведущее предварительное расследование, фактически на время может устранить из дела выбранного защитника, что, на наш взгляд, является недопустимым.

В результате изучения материалов судебной практики установлено, что следователь (дознатель) умалчивает о намерении произвести конкретное следственное действие и в конкретный день, оговаривает с защитником приблизительные даты и время; приглашает защитника путем телефонной связи или мессенджеров, без отбора расписки-согласия на такого рода уведомления; направляет уведомления путем почтовой связи за несколько дней до начала процессуального действия на несуществующие адреса и пр., таким образом может создавать в материалах дела видимость надлежащего извещения. Затем

¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 17.05.2016. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/cases/docs/content/803c6336-a140-4f7e-b540-3cc073716c49> (дата обращения: 23.03.2022).

в случае неявки защитника по соглашению, подозреваемому (обвиняемому) непосредственно перед началом следственного действия, предоставляется неизвестный ему ранее защитник по назначению¹. Назначенный в кратчайший срок по поручению органов предварительного расследования защитник не может обеспечить эффективную защиту, т.к. он объективно лишен возможности изучить материалы уголовного дела; ознакомиться с ранее избранной позицией защиты; изучить представленные стороной защиты доказательства, ходатайства; выбрать совместно с подзащитным позицию по делу. При условии немедленной замены защитник по назначению не может обеспечить реализацию прав доверителя, являясь в большей мере «понятым», удостоверяющим лишь «правильный» ход следственного или иного процессуального действия, не более [7, с. 90-98].

Кроме того, в случае ненадлежащего извещения и последующей замены защитник по соглашению может обжаловать действия следователя (дознателя) в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ. При рассмотрении жалобы защитника суд вправе признать полученные доказательства, собранные при немедленно назначенном защитнике по назначению, недопустимыми (ст. 75 УПК РФ); возратить уголовное дело прокурору в порядке, установленном ст. 237 УПК РФ (ч. 3 ст. 389.22 и ч. 3 ст. 401.15 УПК РФ); изменить или отменить судебное решение (ст. 389.17 и ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ)². Таким образом, «единообразное» устранение эффективного защитника может негативно повлиять на конечный результат уголовного дела. На наш взгляд, борьба сторон уголовного процесса должна происходить исключительно на правовом поле, не ставя под сомнения в законности действия участников производства.

Обсуждение и заключения

Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации (далее – ФПА РФ) с целью упорядочивания процедуры вступления в уголовные дела утвержден порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве³ (далее – Порядок). Внесение заявок на защиту от дознавателей, следователей и суда в настоящее время заносится как в документацию территориального адвокатского образования,

так и в базу данных информативной системы автоматизированного распределения поручений о назначении защитника Комплексной информационной системы адвокатуры России (подсистема АРПН КИС АР) на специальном интернет-портале ФПА РФ.

Основными целями утвержденного Порядка являются недопущение вступления в процесс путем обхода установленного графика дежурств адвокатских образований так называемых «карманных» адвокатов следствия и дознания; обеспечение реализации права уголовного-преследуемых лиц на защиту и получение квалифицированной юридической помощи. Разработанный Порядок значительно минимизировал проблему «карманных» адвокатов, а также упростил возможность привлечения недобросовестных представителей профессии к дисциплинарной ответственности в случае вступления в процесс «вне очереди».

Предложенная нами ранее процедура отбора следователем (дознателем) ходатайств у защитников при вступлении последних в уголовное дело с указанием допустимых способов извещения о дате, времени, месте производства следственных или иных процессуальных действий может служить мерой, минимизирующей рассматриваемую проблему. Однако указанная процедура не сможет устранить ее полностью, т.к. иной защитник попросту может отказаться от заявления такого рода ходатайства, что допустимо. При этом отметим, что вызов защитника для участия в следственном или ином процессуальном действии является реализацией права подозреваемого (обвиняемого) на защиту и получение квалифицированной юридической помощи. Однако в некоторых случаях и сам защитник, основной субъект оказания квалифицированной юридической помощи, злонамеренно, с целью затягивания сроков производства по делу, выстраивания препятствия при производстве расследования игнорирует извещения следователя (дознателя) и без уважительных причин допускает неявку по вызову органов предварительного расследования. В связи с этим на защитника как равноправного участника процесса необходимо возложить обязанность уведомления следователя (дознателя) о получении извещения о вызове для производства следственных или иных

¹ Чурилов Ю.Ю. «Карманный адвокат». URL: <https://e.ugpr.ru/257588> (дата обращения 09.02.2022).

² П. 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.03.2022).

³ Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве: утвержден решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15.03.2019 (протокол № 4), с изм. от 18.02.2021 (протокол № 21). URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/the-procedure-for-appointment-of-lawyers-as-defenders-in-criminal-proceedings/> (дата обращения: 23.03.2022).

процессуальных действий. При этом защитнику необходимо сообщить, возможна ли явка в указанное дознавателем, следователем или судом, дату и время. Как результат, с момента уведомления защитником дознавателя, следователя или суд о возможности или невозможности явки на следственное действие наступит момент исчисления обозначенных законодателем 5 суток. В случае же заявления защитника о невозможности явки для производства следственного или иного процессуального действия в течение 5 суток, замена защитника может состояться раньше, до истечения указанного срока, что также позволит соблюсти разумные сроки уголовного судопроизводства. Регламентация процедуры извещения защитника о дате, времени, месте производства следственных или иных процессуальных действий требует законодательных изменений. На основании изложенного полагаем целесообразным внесение изменений в УПК РФ, с внедрением

ранее разработанной Комплексной информационной системы адвокатского профессионального сообщества. Предлагаем дополнить ст. 50 УПК РФ следующей редакцией:

ч. 2.1 «Защитник, участвующий в уголовном деле, приглашается для производства конкретного следственного или иного процессуального действия дознавателем, следователем или судом путем направления извещения о дате, времени, месте его производства через Комплексную информационную систему адвокатуры России на специальном интернет-портале ФПА РФ¹»;

ч. 2.2. «Защитник, участвующий в уголовном деле, незамедлительно после получения приглашения для производства конкретного следственного или иного процессуального действия, обязан уведомить дознавателя, следователя или суд, о получении данного извещения с указанием возможности либо невозможности явки в обозначенные в извещении дату, время, место».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ендольцева А.В., Ендольцева Ю.В., Платонова Н.И. Базовые начала уголовной политики: от теоретических рассуждений к de lege ferenda // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 4. С. 641 - 650.
2. Есина А.С., Жамкова О.Е. Проблемные вопросы при обеспечении реализации права на защиту в ходе досудебного производства // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 107-110.
3. Бравилова Е.А. Некоторые проблемы участия адвоката-защитника в следственных действиях // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 1. С. 15-24.
4. Рагулин А.В. Понятие и система института профессиональных прав адвоката-защитника // Государство и право. 2013. № 11. С. 81-85.
5. Глазунова И.В. Следователь и его полномочия. Не пора ли обновить парадигму? // Государство и право. 2021. № 12. С. 73-82.
6. Стельмах В.Ю. Некоторые проблемы реализации Конституционного права на оказание квалифицированной юридической помощи // ППД. 2015. № 4. С. 44-48.
7. Скобликов П.А. Право на получение квалифицированной юридической помощи: субъекты оказания и получения помощи, основное содержание права и его развитие // Государство и право. 2021. № 9. С. 90-98.

REFERENCES

1. Endol'ceva A.V., Endol'ceva YU.V., Platonova N.I. Bazovye nachala ugovolnoy politiki: ot teoreticheskikh rassuzhdenij k de lege ferenda // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2019. № 4. S. 641 – 650.
2. Esina A.S., ZHamkova O.E. Problemnye voprosy pri obespechenii realizacii prava na zashchitu v hode dosudebnogo proizvodstva // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2019. № 1. S. 107 – 110.
3. Bravilova E.A. Nekotorye problemy uchastiya advokata-zashchitnika v sledstvennyh dejstviyah // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2021. № 1. S. 15 – 24.
4. Ragulin A.V. Ponyatie i sistema instituta professional'nyh prav advokata-zashchitnika // Gosudarstvo i pravo. 2013. № 11. S. 81 – 85.
5. Glazunova I.V. Sledovatel' i ego polnomochiya. Ne pora li obnovit' paradigmu? // Gosudarstvo i pravo. 2021. № 12. S. 73-82.
6. Stel'mah V.YU. Nekotorye problemy realizacii Konstitucionnogo prava na okazanie kvalificirovannoj yuridicheskoy pomoshchi // PPD. 2015. № 4. S. 44-48.

¹ URL: <https://fparf.ru/cisar/> (дата обращения: 23.03.2022).

7. Skoblikov P.A. Pravo na poluchenie kvalificirovannoj yuridicheskoy pomoshchi: sub"ekty okazaniya i polucheniya pomoshchi, osnovnoe sodержanie prava i ego razvitie // Gosudarstvo i pravo. 2021. № 9. S. 90-98.

Информация об авторе:

Черкунова Татьяна Владимировна, преподаватель кафедры предварительного расследования Нижегородской академии МВД России, cherkunova_tatyana@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Cherkunova Tatiana Vladimirovna, lecturer of Preliminary Investigation of the Nizhny Novgorod Academy of MIA of Russia, cherkunova_tatyana@mail.ru

The author read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 12.02.2022.

Статья принята к публикации: 24.06.2022.

Статья опубликована онлайн: 28.06.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.